

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Сергеев Григорий Сергеевич

**Российский корпоративный капитал в мировом хозяйстве начала XX и XXI
веков: сравнительный политико-экономический анализ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель *Бузгалин Александр Владимирович* – доктор экономических наук, профессор

Официальные оппоненты *Воейков Михаил Илларионович* – доктор экономических наук, профессор, ФГБУН «Институт экономики Российской академии наук», Центр методологических и историко-экономических исследований, заведующий сектором политической экономии

Колганов Андрей Иванович – доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», лаборатория сравнительного исследования социально-экономических систем экономического факультета, заведующий

Комолов Олег Олегович – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», департамент экономической теории, доцент

Защита состоится «14» июня 2022 г. в «15» час. «40» минут на заседании диссертационного совета МГУ.08.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, дом 1, строение 46, экономический факультет, ауд. _____.

E-mail: msu.08.01@econ.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27 и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/455545373/>

Автореферат разослан «__» мая 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат экономических наук

Т. В. Гудкова

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

К концу второго десятилетия XXI века становится все более очевидным, что масштабные технологические сдвиги, которые во многом уже определяют образ жизни людей и облик мирового хозяйства, не сопровождаются адекватными институциональными изменениями в глобальной социально-экономической системе. Вопреки провозглашенным целям устойчивого развития, сложившаяся после мирового экономического кризиса 2008-2009 гг. глобализованная реальность характеризуется нарастающей финансово-экономической и социально-политической нестабильностью.

Под действием неравномерного экономико-политического развития происходит процесс формирования новых мировых и региональных центров силы, что многократно усиливает конкуренцию за источники сырья, рынки сбыта и высокие технологии. Тем самым в капиталистической мирохозяйственной системе складывается ситуация, во многом схожая с ситуацией перед Первой мировой войной, когда процесс переформатирования геополитического и геоэкономического пространства происходил в форме борьбы за передел мира.

На этом фоне постсоветская Россия, для которой характерен сохраняющийся и растущий в последние годы военно-политический потенциал, становится активным актором мирового экономического развития. Возникновение новой геополитэкономической реальности и беспрецедентное санкционное давление в отношении Российской Федерации со стороны наиболее развитых экономик мира во главе с США резко обострило противоречие между необходимостью обеспечения национального экономического суверенитета и технологической целесообразностью включения российской экономики в систему международного разделения труда.

В то же время вследствие реализации в прошлом неолиберальной экономической модели Российская Федерация приобрела на мировом рынке статус поставщика продукции низкой степени передела (энергоресурсы, металл, удобрения и пр.), который во многом тождественен положению Российской

империи перед Первой мировой войной, основной статьей экспорта которой были продовольственные товары (прежде всего зерно) и сельскохозяйственное сырье. В связи с этим представляется актуальным пространственно-временное сопоставление места и роли корпоративного капитала Российской империи и Российской Федерации в мировом хозяйстве в пореформенные периоды (1861-1913 гг. и 1991-2020 гг. соответственно).

Степень научной разработанности проблемы

Следует отметить, что несмотря на довольно внушительный список публикаций по вопросу развития отечественного капитализма и интеграции российских предприятий в мировое хозяйство, накопленный за более чем столетний период, *комплексные политико-экономические исследования по сравнительному анализу российского корпоративного капитала, взятого в контексте и соотносимого с эволюцией мирохозяйственной системы на протяжении длительного периода времени, в настоящее время отсутствуют.*

Несмотря на явно недостаточное количество работ по обозначенной проблематике данного исследования, тем не менее различным аспектам, сопряженным с темой данного исследования, посвящен широкий спектр научных работ зарубежных и отечественных авторов, которые можно условно разбить на два блока: работы, посвященные вопросам природы, тенденций и противоречий социовременного и социопространственного развития глобальной капиталистической системы; исследования по вопросам развития российского корпоративного капитала и его интеграции в мировое капиталистическое хозяйство в начале XX и XXI веков.

Исследования природы и противоречий генезиса, становления и развития капиталистической мирохозяйственной системы берут начало в классических трудах по политической экономии А. Смита¹, Д. Рикардо, К. Маркса, Ф. Энгельса. Трансформация классического капитализма в глобальную империалистическую систему на рубеже XIX и XX веков получила отражение в классических теориях

¹ Полные библиографические ссылки на все работы, упоминаемые в автореферате, приведены в основном тексте диссертации и списке использованной литературы.

империализма. Н. И. Бухарин, Дж. Гобсон, Р. Гильфердинг, К. Каутский, В. И. Ленин, Р. Люксембург в своих теоретических концепциях отмечали те или иные аспекты империализма как нового мирового порядка.

В советский период анализ природы, тенденций и противоречий мирового капиталистического хозяйства был одним из основных направлений научно-исследовательских работ отечественных ученых-экономистов. В работах А. З. Астаповича, Т. Я. Белоус, В. В. Жаркова, И. Д. Иванова, С. М. Меньшикова, Р. С. Овинникова, Н. Н. Петрова, Э. П. Плетнева, А. Н. Тягуненко, Г. Г. Чибрикова и др. исследовались процессы углубления интернационализации производства и транснационализации капитала. Проблема трансформационных (переходных) производственных отношений в рамках капитализма (концепция «монополистической» или «неполной» планомерности) разрабатывалась представителями политико-экономической школы МГУ имени М. В. Ломоносова А. А. Пороховским, В. Н. Черковцом, Н. В. Хессиным, Н. А. Цаголовым.

В посткризисное десятилетие на Западе был опубликован ряд монографий, посвященных исследованию с позиций неортодоксальных экономических теорий процесса развертывания экономической глобализации, включая ее финансовые аспекты («финансиализация»). В работах С. Гиндина, Р. Десаи, А. Каллиникоса, Д. Котца, З. Коупа, П. Кругмана, Л. Панича, П. Патнаика, У. Патнаика, Э. Райнерта, Э. Скрепанти, Дж. Смита, Дж. Фостера, Д. Харви и др. указывается в той или иной степени на системный кризис, переживаемый системой глобального капитализма.

Проблематика взаимодействия социально-экономических систем, а также периферийного зависимого развития нашла свое отражение в работах таких представителей школы мир-системного анализа, как: С. Амин, Дж. Арриги, П. Баран, И. Валлерстайн и другие. Отличительной особенностью данного направления экономической мысли является анализ глобальной системы капитализма как неоднородной иерархически выстроенной структуры, характеризующейся наличием субъектов (центр) и объектов (периферия) мирохозяйственных отношений.

Что касается работ, посвященных анализу развития российского капитала, то уже в дореволюционный период вопрос о «судьбах капитализма» в России в сравнении с наиболее развитыми на тот момент капиталистическими державами выдвинулся на первый план в работах отечественных исследователей различных направлений экономической мысли. Критика экономической политики царского правительства с обращением к опыту экономического развития Соединенных Штатов Америки и Германии представлена в многочисленных работах И. Х. Озерова. Представители «легального марксизма» – П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский и другие – доказывали необходимость ускоренного развития более прогрессивных капиталистических производственных отношений.

В советский период экономическое положение дореволюционной России в мировом капиталистическом хозяйстве и, в частности, роль иностранного капитала в развитии российской экономики рассматривались отечественными исследователями. Отметим в этой связи работы таких ученых, как В. И. Бовыкин, И. Ф. Гиндин, Е. Л. Грановский, В. Э. Ден, П. И. Лященко, И. В. Маевский, Н. В. Оль, С. Г. Струмилин, С. Л. Ронин, П. А. Хромов, Л. Е. Шепелев. Основные показатели пореформенного социально-экономического развития Российской империи относительно промышленно развитых капиталистических стран исследуются в фундаментальных трудах западных исследователей: А. Гершенкрон, П. Грегори, А. Каган, П. Кеннеди. Современные российские исследователи М. И. Воейков, Г. И. Ханин, В. Н. Шевченко указывают в своих работах на то, что основные параметры социально-экономического развития Российской империи перед Первой мировой войной не превышали соответствующих показателей великих империалистических держав начала XIX века, несмотря на довольно высокие темпы экономического развития в пореформенную эпоху.

Наконец, итоги экономического развития постсоветской России в условиях интеграции отечественных предприятий в международную систему разделения труда рассматриваются отечественными исследователями, представляющими альтернативные по отношению к неоклассической теории школы экономической науки. В работах таких авторов, как: С. Д. Бодрунов, А. В. Бузгалин, С. Ю. Глазьев,

Р. С. Гринберг, Р. С. Дзарасов, Б. Ю. Кагарлицкий, А. И. Колганов, О. О. Комолов, В. М. Кульков, М. Ю. Осипов, В. Т. Рязанов, А. В. Сорокин, К. А. Хубиев, Г. Н. Цаголов и другие, – фундаментальной критике подвергнуты как неолиберальные экономические реформы, осуществленные в России в начале 90-х годов прошлого века, так и современная система социально-экономических отношений, сложившаяся в России в пореформенный период.

Цель диссертационного исследования – раскрыть на основе сравнительного политэкономического анализа специфику места и роли корпоративного капитала Российской империи начала XX века и Российской Федерации начала XXI века в капиталистической мирохозяйственной системе. Для достижения вышеуказанной цели необходимо решение следующих задач:

1. раскрыть потенциал использования современной политэкономической теории и других неортодоксальных направлений экономической мысли при исследовании характера и направления эволюции мирового хозяйства с опорой на разработки отечественной политэкономической школы;

2. систематизировать этапы развития капиталистической мирохозяйственной системы и разработать критерии (признаки) места национального корпоративного капитала в центр-периферийной структуре мирового капиталистического хозяйства;

3. выявить место и роль корпоративного капитала Российской империи начала XX века и Российской Федерации в капиталистической мирохозяйственной системе и на этой основе раскрыть специфику общего и особенного в развитии российского корпоративного капитала;

4. обосновать теоретические предпосылки и разработать практические рекомендации для преодоления социально-экономического отставания современной России от наиболее развитых экономик мира.

Объект исследования – российский корпоративный капитал начала XX и XXI веков в капиталистической мирохозяйственной системе на соответствующем этапе ее эволюции.

Предметом исследования особенности и противоречия развития корпоративного капитала Российской империи и Российской Федерации, взятые в контексте и соотносимые с эволюцией мирового капиталистического хозяйства.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Раскрыт потенциал отечественной политэкономической школы и, в частности, теории монополистического капитала в исследовании особенностей и противоречий мирохозяйственной системы. Обосновано положение, согласно которому монополистический капитал является исходно-генетическим отношением ассиметричного центр-периферийного устройства мирового капиталистического хозяйства.

2. На основе политэкономической теории монополистического капитала выделены и охарактеризованы пять этапов эволюции мирового хозяйства. В частности, показана историко-генетическая связь современного этапа развития мирохозяйственной системы с империализмом начала прошлого века, а также раскрыты источники противостояния между крупнейшими акторами мировой экономики как в начале XX, так и в начале XXI веков.

3. Выделены следующие критерии сравнительного анализа места и роли национального корпоративного капитала в мировом хозяйстве в начале XX века: 1) уровень развития промышленного производства; 2) уровень монополизации промышленного и банковского (финансового) капитала; 3) участие в экономическом разделе мира; 4) участие в политическом разделе мира. Для современного этапа развития мирового хозяйства выделены следующие критерии: мера участия национального корпоративного капитала в 1) экономическом разделе мира; 2) контроле над глобальной финансовой системой; 3) контроле над глобальным научно-технологическим развитием; а также 4) уровень развития военно-промышленного комплекса.

4. На базе указанной методологии сделан вывод о том, что Российская Федерация в начале XXI века, как и Российская империя в начале прошлого столетия, занимает двоякое положение в мировом капиталистическом хозяйстве, характеризующееся, с одной стороны, исторически сформировавшейся

технологической зависимостью от мировых экономических лидеров, а с другой – наличием потенциала формирования социально-экономической системы, альтернативной глобальной гегемонии корпоративного капитала стран ядра.

5. Обосновано положение о том, что потенциал развития российского корпоративного капитала, ориентированного на обеспечение экономической безопасности и суверенного социально-экономического развития страны, состоит в создании технологических и социально-ориентированных основ реализации стратегии «отключения» (delinking) с целью преодоления зависимости российской экономики от стран ядра мирового хозяйства.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в диссертации предложен новый подход к сравнительному политико-экономическому анализу национального капитала в мировом хозяйстве, опирающийся на комплексную систему показателей. Результаты исследования обогащают теоретические представления о центр-периферийной структуре капиталистической мирохозяйственной системы, а также о причинах и противоречиях кризисной трансформации неолиберального миропорядка и процессах деглобализации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сделанные выводы могут быть использованы при выработке принципов экономической политики современной России с учетом происходящих в капиталистической мирохозяйственной системе трансформационных процессов.

Методы исследования

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили монографии, научные статьи и публикации российских и зарубежных представителей классической и современной политической экономии, мир-системного анализа и других альтернативных неоклассической экономической теории школ, посвященные изучению эволюции российской экономической системы в контексте развития капиталистической мирохозяйственной системы.

Автор использовал следующие общенаучные и специальные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, метод сравнительного анализа, системный метод, а также диалектико-материалистический метод исследования.

Информационная база исследования

Информационную базу исследования составили статистические материалы, аналитические доклады и отчеты Всемирного Банка, Международного Валютного Фонда (МВФ), Банка международных расчётов, Всемирной торговой организации (ВТО), Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Организации по экономическому и сотрудничеству и развитию (ОЭСР), Международной организации труда (МОТ), Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), Федеральной службы государственной статистики России (Росстат), Национального исследовательского университета Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ), международных организаций Global Trade Alert, Global Financial Integrity, Oxfam и др., а также годовые отчеты отечественных и иностранных корпораций, материалы периодической печати и ресурсы сети Интернет.

Положения, выносимые на защиту

1. Использование современной политэкономической теории и, в частности, теории монополистического капитала позволяет сделать вывод о том, что в основе центр-периферийной структуры мирового хозяйства лежит диалектическое единство центростремительного процесса всемирного обобществления производства, в результате которого формируется единое мировое хозяйство, и центробежного процесса, углубляющего разрыв между центрами и периферией мирового капиталистического хозяйства вследствие господства капиталистических монополий в мировой экономике.

2. Мировое капиталистическое хозяйство, прошедшее в своем становлении и развитии пять этапов, характеризуется в первой четверти XXI века торгово-экономическими войнами, протекционизмом, снижением темпов роста мировой торговли, международного производства и иностранных инвестиций.

3. Место национальной экономической системы в центр-периферийной структуре мирохозяйственной системы на различных этапах ее развития

детерминировано мерой участия национального монополистического капитала в экономическом разделе мира и регулировании мирохозяйственных связей, что на современном этапе выражается в том числе в участии национального монополистического капитала в контроле над глобальной финансовой системой и научно-технологическим развитием вкупе с наличием современного военно-промышленного комплекса.

4. Общие для Российской империи начала прошлого века и Российской Федерации в начале XXI века признаки характеризуют двоякое положение российского корпоративного капитала в мирохозяйственной системе: с одной стороны, наличие определенного промышленного и существенного военно-политического потенциала, позволяющего оказывать влияние на систему международных отношений, а с другой – сырьевой характер товарного экспорта, усиленный вывоз капитала из страны, существенная зависимость от иностранного капитала и технологий, непроизводительный характер потребления доходов от сырьевого экспорта в ущерб инвестированию в развитие отечественного высокотехнологичного производства.

5. Восстановление собственной научно-технологической базы и развитие на этой основе отечественного высокотехнологичного производства, существенно деградировавшего после интеграции российской экономики в систему международного разделения труда, является ключевым фактором обеспечения экономической безопасности современной России.

Степень достоверности результатов

Достоверность исследовательских результатов обеспечивается следующим:

1. Результаты научной работы получены на основе использования системного подхода, интегрирующего методы индукции, анализа, синтеза, научной абстракции.

2. Основой работы стали теоретические исследования и эмпирические данные, отражающие различные аспекты пространственно-временного сопоставления национальных экономических систем в мирохозяйственной системе.

3. Приводимые в диссертации положения отражены в публикациях в рецензируемых научных журналах и докладывались на международных научных конференциях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 08.00.01 – Экономическая теория:

Области исследования:

1. Общая экономическая теория: 1.1. Политическая экономия: закономерности глобализации мировой экономики и ее воздействие на функционирование национально-государственных экономических систем; взаимодействие экономических и политических процессов на национально-государственном и глобальном уровнях; вызовы глобализации и их последствия; формирование экономической политики (стратегии) государства; теоретические проблемы экономической безопасности.

2. Экономическая история: 2.2. История становления и развития социально-экономических систем и цивилизаций, их типология и сравнительно-исторический анализ; 2.3. Закономерности, особенности, этапы развития отдельных стран и регионов, факторы, обуславливающие специфику их развития. Сравнительно-исторический анализ развития различных стран; 2.4. История опыта и способов трансформации экономических систем (этапов эволюции систем, переходных эпох, социальных революций, экономических реформ).

Апробация результатов исследования

Научные результаты исследования были апробированы на международных и российских научных конгрессах и конференциях, в том числе на международной ежегодной научной конференции «Ломоносовские чтения-2022» (Москва, 2022); VII Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (СПЭК-2022) «Новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2): проблемы, факторы и перспективы развития в современной геоэкономической реальности» (Санкт-Петербург, 2022); XI ежегодной конференции Международной инициативы по продвижению политической экономии «Пандемия и будущее капитализма:

политическая экономия обществ и национальных экономик» (онлайн, 2021); III Всемирном конгрессе по марксизму «Марксизм и модернизация» (Пекин, Китай, 2021); Международном конгрессе «СПЭК-ПНО-2020» «Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм» (Москва, 2020); пленарной конференции МАЭФ-2019 «Экономика как объект междисциплинарных исследований» (IV международный политэкономический конгресс) (Москва, 2019); VI международном конгрессе «Производство. Наука и Образование в эпоху трансформаций: Россия в [де]глобализирующемся мире» (ПНО-2019), (Москва, 2019); V Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (СПЭК-2019) «Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека (Санкт-Петербург, 2019).

Основные результаты исследования представлены в 8 публикациях в рецензируемых научных изданиях общим объемом 8,2 п. л., в том числе в 5 статьях в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова по специальности.

Структура диссертации

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Работа представлена на 147 страницах, основывается на 203 источниках (в том числе на 56 источниках на иностранном языке) и включает 14 таблиц и 7 графиков.

Диссертация имеет следующую структуру:

Введение

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования роли национального корпоративного капитала в мировом хозяйстве

1.1. Политико-экономическая теория монополистического капитала

1.2. Мировое хозяйство в контексте политэкономической теории монополистического капитала: исторический аспект

1.3. Сравнительный политико-экономический анализ национальных экономических систем

Глава 2. Специфика российского корпоративного капитала в мировом хозяйстве начала XX века

2.1. Российская империя в мировом хозяйстве в начале XX века

2.2. Роль иностранного капитала в экономике Российской империи

2.3. Противоречия развития российского корпоративного капитала

Глава 3. Изменение места и роли российского корпоративного капитала в мировом хозяйстве начала XXI века

3.1. Российская Федерация в мировом хозяйстве в начале XXI века

3.2. Российский корпоративный капитал начала XX и XXI века: общие черты и особенности

3.3. Роль высокотехнологичного производства в обеспечении национальной экономической безопасности и взаимовыгодной интеграции России в мировое хозяйство

Заключение

Список литературы

2. Основные результаты и выводы работы

1. Использование современной политэкономической теории и, в частности, концепции монополистического капитала позволяет сделать вывод о том, что в основе центр-периферийной структуры мирового хозяйства лежит диалектическое единство центростремительного процесса всемирного обобществления производства, в результате которого формируется единое мировое хозяйство, и центробежного процесса, углубляющего разрыв между центрами и периферией мирового капиталистического хозяйства вследствие господства капиталистических монополий в мировой экономике.

С политэкономической точки зрения принципиальной чертой развития и источником противоречий мирового капиталистического хозяйства является его ассиметричная центр-периферийная структура. Наиболее развитые экономики мира, выступая субъектами мирового хозяйства, оказывают решающее воздействие на характер и направление развития международных экономических отношений. Напротив, периферия оказывает лишь слабое обратное влияние на мировое хозяйство, подчиняясь в первую очередь потребностям развития капиталистических центров. Политэкономическая теория рассматривает центр-периферийную структуру мирового хозяйства, а также вытекающие из этого отношения зависимости и неравного обмена между центрами и периферией мировой экономики как следствие развития процессов интернационализации производства на капиталистической основе.

Важно отметить, что в последней четверти XIX века в результате второй промышленной революции в наиболее развитых капиталистических странах происходит индустриализация. Кардинальные изменения в производительных силах осуществляются посредством объективных процессов концентрации и централизации капитала. Развитие корпоративной формы организации капитала в виде акционерных компаний, трестов и картелей (или корпоративного капитала) трансформирует капиталистический способ производства, «превращая частные

индивидуальные предприятия в коллективные предприятия капиталистов, а их частный капитал – в общественный капитал»².

Тем самым к началу XX века происходит гигантское обобществление производства и труда, которое не сводится исключительно к концентрации и централизации производства, но и выражает растущую взаимосвязь и взаимозависимость хозяйствующих субъектов, технико-организационные и экономические отношения между которыми уже не опосредованы рынком как таковым, а замкнуты непосредственно на управляющее ядро крупнейших корпораций.

Исследуя мировую империалистическую систему начала прошлого века в рамках марксистской исследовательской программы, ряд теоретиков (Р. Гильфердинг, Н. И. Бухарин, В. И. Ленин) отмечали, что в основе «нового мирового порядка» лежит процесс генезиса и развития *монополистического капитала* в промышленно развитых экономиках мира. В политэкономической теории *монополистический капитал – это корпоративный капитал такой концентрации, которая позволяет ему не только сознательно и планомерно воздействовать на процесс формирования цены, но и подрывать обособленность производителей и потребителей с целью присвоения монопольно высокой прибыли.*

Начиная со второй половины прошлого века, типичной формой организации капитала и ядром капиталистической мирохозяйственной системы стала транснациональная корпорация, представляя собой наиболее развитую форму монополистического капитала. К началу XXI века масштаб экономической деятельности транснациональных гигантов оказался сопоставим с экономиками отдельных государств. При этом транснациональная корпорация – это не просто сверхкрупный монополистический капитал, вышедший на мировой рынок. В этом проявляется количественный аспект углубления господства монополистического капитала на современном этапе развития мирового хозяйства. Качественная сторона состоит в том, транснациональная корпорация представляет собой

² Бузгалин А.В., Колганов А.И., Барашкова О.В. Классическая политическая экономия: Современное марксистское направление. Базовый уровень. Продвинутый уровень. – М.: ЛЕНАНД, 2018. С. 191.

сверхкрупный корпоративный капитал, формирующий «поле зависимости» и осуществляющий локальное воздействие на основные параметры мирового рынка, включая и «правила игры» на этом рынке.

В связи с этим остается актуальным определение *международной монополии (или транснационального монополистического капитала)* советским и российским экономистом Г. Г. Чибриковым как *«формы капитала, участвующего в борьбе за экономический раздел мира путем монополизации факторов процесса производства и обращения за пределами национальных границ и осуществляющего регулирование мирохозяйственных отношений в интересах присвоения монопольно высокой прибыли»*³.

Капиталистическая мирохозяйственная система в начале XXI века, по мнению Дж. Фостера, представляет собой «поздний империализм», который характеризуется господством глобального финансового монополистического капитала, основанного на глобализации производства и финансов⁴. Такая характеристика современного капитализма во многом перекликается с позицией профессора А. А. Пороховского, который в своем исследовании места и роли товарных отношений в системе государственно-монополистического капитализма середины 1980-х гг. показал политико-экономическую основу системы монополистического господства: со стороны производительных сил господство монополистического капитала опирается на высоко обобществлённое производство, а со стороны производственных отношений – на отношения финансового капитала, которые пронизывают все общественные отношения⁵.

Таким образом, в основе ассиметричного центр-периферийного устройства мирового хозяйства лежит процесс генезиса и развития монополистического капитала, который, опираясь на обобществление производства как объективный

³ Чибриков Г. Г. Роль современных международных монополий в процессе интернационализации капитала и производства. – М.: Изд-во Московского университета, 1979. С. 52.

⁴ Foster J. The New Imperialism of Globalized Monopoly-Finance Capital. Monthly Review, 2015. URL: <https://monthlyreview.org/2015/07/01/the-new-imperialism-of-globalized-monopoly-finance-capital/> (accessed: 18.07.2020).

⁵ Пороховский А.А. Большой бизнес: путь к господству: (Империализм и товарные отношения). – М.: Мысль, 1985. С. 49.

процесс развития производительных сил, присущий капиталистическому способу производства, стягивает разнородные национальные экономические пространства в единое мировое капиталистическое хозяйство, которое при этом не является гомогенным, а иерархически выстроено в интересах финансового капитала стран ядра мировой экономики.

2. Мировое капиталистическое хозяйство, прошедшее в своем становлении и развитии пять этапов, характеризуется в первой четверти XXI века торгово-экономическими войнами, протекционизмом, снижением темпов роста мировой торговли, международного производства и иностранных инвестиций.

Сравнительный пространственно-временной анализ места и роли национального корпоративного капитала в мировом хозяйстве предполагает анализ историко-логического развертывания мирохозяйственной системы в целях выявления общих и особенных характеристик на различных этапах ее эволюции. В основу представленной ниже периодизации мирового хозяйства автором положены качественные изменения в структуре мирового хозяйства, а также особенности его функционирования по мере углубления транснационализации монополистического капитала.

Первый этап (1870 – 1913 гг.) характеризуется завершением формирования мирового хозяйства как «органического целого» в форме мировой империалистической системы. Образование мирового хозяйства на рубеже XIX и XX веков органически связано с перерастанием классического промышленного капитализма в монополистический капитализм в наиболее развитых экономиках мира (США, Германии, Великобритании, Франции), что позволило последним занять доминирующие позиции в мировом капиталистическом хозяйстве.

Второй этап (1914 – конец 1940-х гг.) характеризуется глубоким кризисом мирового капиталистического хозяйства, который выразился в двух мировых войнах, распаде ряда крупнейших государств, мировом экономическом кризисе 1929-1933 гг., социально-политических революциях и, наконец, выходе Советской

России из мировой капиталистической системы, что нарушило ее единство и всемирный характер.

Третий этап (1940-е – 1970-е гг.) в развитии мирового хозяйства характеризуется образованием и развитием мировой социалистической системы, что означало отрыв значительной части экономической территории мира от мирового капиталистического хозяйства. Мировое хозяйство раскалывается на две относительно закрытые, хотя и взаимосвязанные подсистемы.

Четвертый этап (1980-е гг. – 2008 г.) характеризуется прежде всего трансформацией структуры мирового хозяйства («новое международное разделение труда») и восстановлением всемирного характера капиталистического хозяйства вследствие распада мировой социалистической системы в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Пятый этап (2009 г. – по настоящее время) характеризуется качественными изменениями в структуре мирового капиталистического хозяйства, получившими название «восстание периферии», а также «Великой стагнацией», торгово-экономическими войнами и протекционизмом, что в конечном итоге приводит к снижению темпов роста мировой торговли, международного производства и иностранных инвестиций в посткризисный период.

Кратко охарактеризуем пятый этап. На протяжении нескольких десятилетий развертывания неолиберальной глобализации (четвертый этап в предложенной выше периодизации) развитие мирохозяйственной системы характеризовалось бурной трансграничной экспансией крупнейших корпораций и колоссальной концентрацией корпоративного капитала (см. таблицу 1).

В результате массового переноса промышленных производств в страны периферии (прежде всего в Китай) крупнейшие международные промышленно-финансовые конгломераты, опирающиеся на совокупную экономическую мощь и военно-политическую силу стран ядра мирового хозяйства, сформировали систему глобальных производственных сетей, в рамках которой народнохозяйственные

комплексы стран периферии обычно дезинтегрируются и низводятся на уровень поставщиков и субподрядчиков⁶.

Таблица 1. Показатели концентрации и централизации капитала с 1990 по 2007 гг., \$ млрд

Показатель	1990	2007	2007 к 1990
Прямые иностранные инвестиции (ПИИ)	205	1 891	9,2
Трансграничные сделки по слиянию и поглощению	98	1 032	10,5
<i>% от ПИИ</i>	<i>47,9</i>	<i>54,5</i>	<i>-</i>
Стоимость зарубежных активов ТНК	6 202	74 504	12,4
Выручка зарубежных активов ТНК	7 136	26 394	3,8
<i>% от мирового ВВП</i>	<i>29,5%</i>	<i>55,5%</i>	<i>-</i>
<i>Справочно: мировой ВВП</i>	<i>23 522</i>	<i>47 571</i>	<i>2,0</i>

Источник: составлено автором на основании (World Investment Report 2020 / UNCTAD. P. 22⁷).

Однако оборотной стороной этого процесса стала ускоренная экспортно-ориентированная индустриализация ряда крупных периферийных стран (Китай, Индия, Бразилия и др.), в результате чего последние превратились в самостоятельный и все более мощный фактор международных экономических отношений и мировой политики. Транснациональные корпорации, базирующиеся в этих странах, претендуют на свою долю в глобальном капиталистическом пироге, тем самым существенно сокращая кормовую базу для транснациональных гигантов стран ядра мирового хозяйства.

Отметим, что на протяжении всего посткризисного периода интенсивность мировой торговли и инвестиций стабильно снижается⁸. Ежегодные темпы прироста мировой торговли, которые с середины 1980-х годов и до 2008 г. опережали темп прироста мирового ВВП в среднем почти в 2 раза, на протяжении нескольких лет

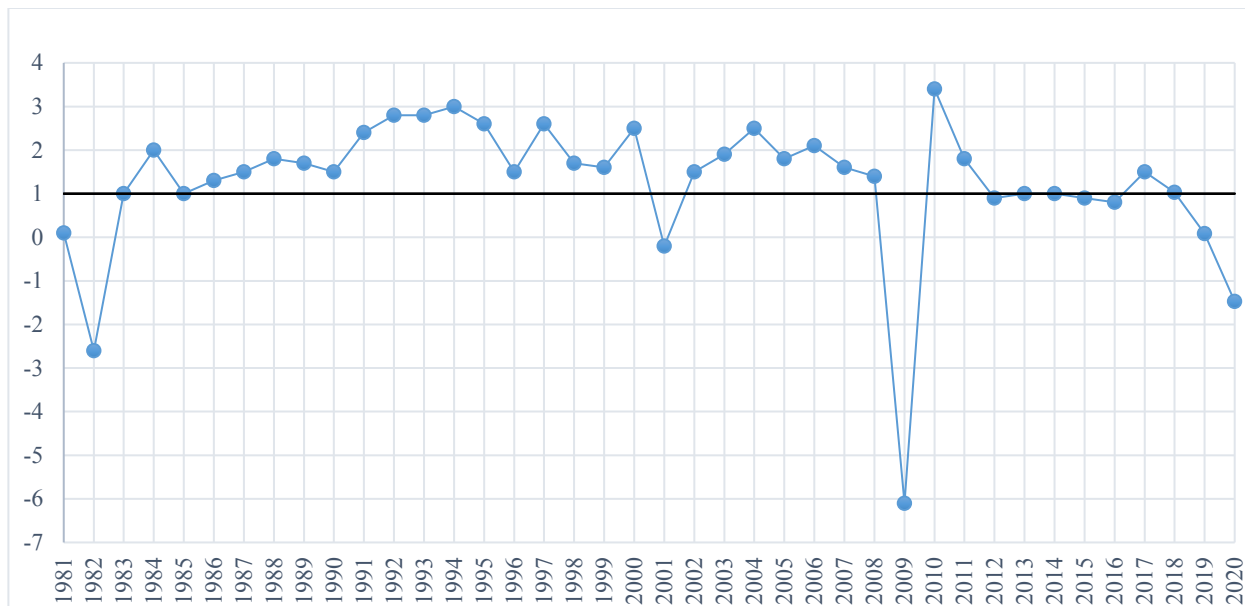
⁶ Amin S. Russia and the Long Transition from Capitalism to Socialism. – New York: Monthly Review Press, 2016. P. 32.

⁷ URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf (accessed: 21.02.2021).

⁸ Комолов О.О. Кризис глобализации как отражение пределов капиталистического развития // Вопросы политической экономии. – 2018. – № 3. – С. 44.

после мирового финансового-экономического кризиса остаются ниже темпов роста мирового ВВП (см. график 1).

График 1. Отношение прироста мировой торговли к приросту мирового ВВП, 1981-2020 гг.

Источник: составлено автором на основании данных (World Trade Statistical Review 2021 / WTO⁹).

Тем самым торгово-экономические войны между крупнейшими акторами мировой экономики и резкий рост протекционизма на фоне очевидной деградации всей системы международных финансово-экономических и политических институтов свидетельствуют о том, что мир стоит на пороге нового экономико-политического передела.

3. Место национальной экономической системы в центр-периферийной структуре мирохозяйственной системы на различных этапах ее развития детерминировано мерой участия национального монополистического капитала в экономическом разделе мира и регулировании мирохозяйственных связей, что на современном этапе выражается в том числе в участии национального монополистического капитала в контроле над глобальной

⁹ URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2021_e/wts21_toc_e.htm (accessed: 20.02.2022).

финансовой системой и научно-технологическим развитием вкупе с обладанием современным военно-промышленным комплексом.

В начале прошлого века классические теории империализма, основанные на анализе генезиса и становления финансового монополистического капитала, оказались по сути первыми теориями международных отношений, отражающими возрастающую конкуренцию между империалистическими акторами мирового хозяйства начала XX века¹⁰. Империалистическая мощь в то время определялась уровнем развития промышленного производства, степенью монополизации промышленного и банковского (финансового) капитала, как следствие, размером экспорта капитала и, наконец, участием в разделе геоэкономического и геополитического пространств.

На этой основе автором предложена система критериев и параметры места и роли национального корпоративного капитала в мировом капиталистическом хозяйстве начала прошлого века (см. таблицу 2).

Таблица 2. Критерии сравнительного анализа места и роли национального монополистического капитала в мировом хозяйстве в начале XX века

№	Критерии	Количественные показатели
1	Уровень развития промышленного производства	▪ Объем промышленного производства ▪ Уровень индустриализации ▪ Доля промышленных изделий в экспорте товаров
2	Уровень монополизации промышленного и банковского (финансового) капитала	▪ Количество и доля промышленных и банковских монополий (картелей, синдикатов и т.д.) в национальной экономике
3	Участие в экономическом разделе мира	▪ Размер экспорта капитала ▪ Участие в международных картелях и синдикатах
4	Участие в политическом разделе мира	▪ Наличие и количество колониальных владений и зависимых территорий

Источник: составлено автором.

¹⁰ Desai R. Geopolitical Economy: After US Hegemony, Globalization and Empire. – London: Pluto, 2013. P. 88.

Сегодня в начале XXI века мировое капиталистическое хозяйство продолжает характеризоваться господством монополистического капитала, который при этом является транснациональным капиталом, сращенным с государством. Транснациональная корпорация (или международная монополия) выступает в качестве механизма перераспределения стоимости, произведенной в странах периферии, в наиболее развитые экономики, что обеспечивает непрерывный процесс накопления капитала в центрах мирового капиталистического хозяйства.

В связи с этим стандартные показатели внешнеэкономической деятельности, характеризующие уровень вовлеченности в международные экономические отношения (внешняя торговля товарами и услугами, валютно-кредитные операции, трансграничное движение капитала и т. п.), являются скорее производными от меры участия международных монополий той или иной страны в экономическом разделе мира и регулировании мирохозяйственных связей. Тем самым место национальной экономической системы в мировом капиталистическом хозяйстве в начале XXI века определяется совокупной монополистической силой транснациональных корпораций страны базирования, причем как в количественном аспекте, так и в качественном отношении, включающем научно-технологический уровень национальной экономики.

Одним из важнейших показателей является место и роль национального монополистического капитала в системе глобальных производственных сетей. По оценкам ЮНКТАД, в 2013 г. на глобальные производственные сети приходилось около 80% мировой торговли, а две трети объема мировой торговли представляли собой передвижение промежуточной продукции различной степени передела¹¹ в рамках глобальной системы офшоринга.

Другой отличительной чертой «капитала-империалиста» начала XXI века является его способность контролировать мировую финансовую систему, включая учет, контроль и регулирование международных финансовых потоков, а также «производство» собственно мировых денег. Практически абсолютной монополией

¹¹ World Investment Report 2013 / UNCTAD. P. 122. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2013_en.pdf (accessed: 21.02.2021).

на управление глобальными финансовыми потоками обладают финансовые институты стран, базирующихся в центрах мирового хозяйства: крупнейшие транснациональные финансовые конгломераты, центральные банки ряда государств (прежде всего, ФРС США) и надгосударственные структуры типа МВФ.

С крушением колониальной системы страны периферии оказались в состоянии технологической зависимости от центров мирового капиталистического хозяйства. Сегодня мировое капиталистическое хозяйство характеризуется «технологическим колониализмом» высокоразвитых стран, который представляет собой извлечение последними дополнительной «технологической» ренты за счет монополизации достижений научно-технического прогресса. При этом, согласно методике, предложенной ЮНКТАД, место конкретной страны в мировой экономике определяется уровнем технологической сложности экспорта.

Наконец, одним из признаков, позволяющих отнести страну к субъектам мирового капиталистического хозяйства в начале XXI века, является наличие мощного развитого военно-промышленного комплекса, который выступает гарантом эффективной экспансии транснационального монополистического капитала и инструментом против «непослушных» объектов мирового хозяйства.

На основе вышеуказанного автором разработана система критериев сравнительного анализа места и роли национального корпоративного капитала в центр-периферийной структуре капиталистической мирохозяйственной системы начала XXI века (см. таблицу 3).

Таблица 3. Критерии сравнительного анализа места и роли национального монополистического капитала в мировом хозяйстве в начале XXI века

№	Критерии	Количественные показатели
1	Участие национального монополистического капитала в экономическом разделе мира	▪ Количество, совокупная стоимость активов (вкл. зарубежные активы) и отраслевая специализация нефинансовых ТНК ▪ Характер участия в глобальных производственных сетях ▪ Динамика накопленных прямых иностранных инвестициях за рубежом
2	Участие национального монополистического капитала в контроле над глобальной финансовой системой	▪ Количество, совокупная стоимость активов и зарубежные филиалы финансовых ТНК ▪ Динамика оттока – притока капитала
3	Участие национального монополистического капитала в контроле над глобальным научно-технологическим развитием	▪ Количество и стоимость активов высокотехнологичных ТНК ▪ Расходы на НИОКР ▪ Уровень технологической сложности экспорта ▪ Доля в мировом экспорте высокотехнологичной продукции
4	Уровень развития военно-промышленного комплекса	▪ Обладание ядерным оружием ▪ Расходы на оборону ▪ Доля в мировом экспорте вооружений

Источник: составлено автором.

4. Общие для Российской империи начала прошлого века и Российской Федерации в начале XXI века признаки характеризуют двоякое положение российского корпоративного капитала в мирохозяйственной системе: с одной стороны, наличие определенного промышленного и существенного военно-политического потенциала, позволяющего оказывать влияние на систему международных отношений, а с другой – сырьевой характер товарного экспорта, усиленный вывоз капитала из страны, существенная зависимость от иностранного капитала и технологий, непроизводительный характер потребления доходов от сырьевого экспорта в ущерб инвестированию в развитие отечественного высокотехнологичного производства.

Пореформенный период существования Российской империи и, в особенности, его поздний этап характеризуется быстрыми темпами роста промышленного производства, монополизацией ключевых отраслей промышленности и банковского сектора и интеграцией экономики Российской империи в формирующееся мировое капиталистическое хозяйство. К началу Первой мировой войны все основные отрасли промышленности страны были в общем и целом монополизированы (или, точнее, синдицированы). В российской банковской системе также отчетливо проявилась тенденция к концентрации и централизации, а крупнейшие банки являлись совладельцами контрольных (или значительных по размеру) пакетов основных промышленных предприятий.

За период с 1898 по 1913 гг. российские предприятия вывезли товаров на сумму около 17,5 млрд руб.¹² Однако попытки экспорта промышленной продукции из Российской империи не увенчались успехом вследствие конкуренции со стороны западноевропейского капитала. Доля сырьевого экспорта на всем протяжении пореформенного периода составляла более 90% от совокупной стоимости вывезенных из страны товаров. Таким образом, в пореформенный период Российская империя прочно закрепилась в системе международного разделения труда как поставщик продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Следует отметить, что промышленное развитие Российской империи осуществлялось во многом с опорой на иностранный финансовый капитал. К 1913 году доля иностранного капитала в российских акционерных обществах достигала, по разным оценкам, от 30 до 40%, составив примерно 2,2 млрд руб.¹³ Что касается банковской сферы, то такого глубокого и всеохватного проникновения иностранного капитала на национальный финансовый рынок не было не только в передовых индустриальных державах (США, Германия, Англия и Франция), но и в

¹² Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник / Отв. ред. А.П. Корелин. – СПб.: Рус.-балт. информ. центр «Блиц», 1995.

¹³ Лященко П.И. История русского народного хозяйства. – М., Ленинград: Госиздат, 1927. С. 453.

империалистических хищниках второго эшелона – Австро-Венгрии, Италии и Японии.

Необходимость оплаты импорта технологий, машин и оборудования, а также вывода сверхприбылей, полученных иностранным финансовым капиталом на российском рынке, требовала постоянного оттока золота за рубеж. Уже к концу XIX века отток золота из страны превысил размер иностранных займов и инвестиций, что сделало Российскую империю нетто-экспортером капитала. За последующие 15 лет с 1898 по 1913 гг. в виде процентов и дивидендов из страны было вывезено более 5 млрд золотых рублей, что на четверть превысило общий размер иностранных инвестиций и займов за тот же период. Единственным источником покрытия дефицита платежного баланса оказалось поддержание активного сальдо торгового баланса, в основном, за счет усиленного вывоза хлеба, доля которого в структуре российского экспорта за разные года пореформенного периода колебалась от 35 до 60%¹⁴.

При этом общая сумма российских инвестиций и займов за рубеж за весь период с конца XIX века по 1914 г. составила около 1 млрд руб., что в десятки раз меньше суммы капиталов, размещенных за границей европейскими империалистическими державами перед Первой мировой войной¹⁵. В этой связи сложно говорить об участии российского капитала в экономическом разделе мира. Напротив, Российская империя сама выступала в качестве крупнейшего в мире заемщика (более 10% совокупного объема международных кредитов) и «хозяйственной территории», которую активно осваивали международные картели и тресты.

В последней четверти XIX и в начале XX веков Российская империя, обладая крупнейшей в мире армией, активно осуществляла территориальную экспансию,

¹⁴ Рассчитано автором на основании данных: Валетов Т.Я. Структура экспорта Российской империи по ежегодникам внешней торговли 1802—1915 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Выпуск 7 (61). URL: <https://history.jes.su/s207987840001954-8-1/> (дата обращения: 18.07.2019).

¹⁵ Рассчитано автором на основании данных: Хромов П.А. Экономическая история СССР: Период промышленного и монополистического капитализма в России. Учеб. пособие для экон. спец. ун-тов. – М.: Высшая школа, 1982 – 240 с.

что привело к столкновению с интересами ведущих империалистических держав. Присоединение Туркестана привело к скрытому противоборству с Великобританией, а продвижение на Дальнем Востоке привело к открытому конфликту и последующему поражению в войне с Японией. Попытка полномасштабного участия в политическом переделе мира путем вступления в Первую мировую войну обернулась для Российской империи крахом.

В конце XX – начале XXI веков интеграция России в систему международного разделения труда вслед за распадом СССР и крушением мировой социалистической системы существенно изменила место и роль отечественных предприятий в мировом хозяйстве.

По данным Forbes за 2020 г., совокупная стоимость активов российских компаний в списке 2000 крупнейших компаний мира составила \$1,8 трлн, или 0,8% от совокупной стоимости активов в списке¹⁶. При этом российские компании, представленные в списке, относятся к топливно-энергетическому и химико-металлургическому сектору, что указывает на экспортно-сырьевую ориентацию российской экономики. В российской части списка отсутствуют высокотехнологичные компании информационно-коммуникационного сектора, фармацевтические компании, предприятия электротехнической отрасли, приборостроения, характерные не только для ведущих экономик мира, но и для сравнимых с Россией по уровню развития и масштабам экономики развивающихся стран.

Нужно подчеркнуть, что экономика современной России достаточно глубоко интегрирована в систему глобальных производственных сетей. Интегральный индекс участия России в глобальных цепочках создания стоимости превосходит аналогичные показатели США, Германии, Китая, Индии и других крупных стран мирового капиталистического хозяйства. Однако преимущественное участие российских предприятий в восходящих звеньях глобальных производственных сетей в качестве поставщиков сырья и энергоресурсов на мировые рынки

¹⁶ Рассчитано автором на основании данных: Forbes Global 2000. URL: <https://www.forbes.com/lists/global2000/#416cf6b45ac0> (accessed 20.01.2022).

фактически свидетельствует о периферийном статусе постсоветской России в мирохозяйственной системе.

На фоне гигантских иностранных финансовых конгломератов российский финансовый капитал выглядит более чем скромно. Крупнейший банк России ПАО «Сбербанк» занимает 64 место в мире по величине активов. Для сравнения: активы крупнейшего банка Китая Industrial and Commercial Bank of China более чем в 2,5 раза и более чем в 8 раз превышают активы всего банковского сектора России и ПАО «Сбербанк» соответственно. Более того, Российская Федерация практически на все протяжении постсоветского периода являлась нетто-экспортером капитала: сумма чистого оттока капитала (включая частный капитал, валютные резервы Центробанка РФ и выплаты по государственному долгу) за последние 20 лет (с 1998 по 2017 гг.), по разным оценкам, составила от нескольких сот миллиардов¹⁷ до 1,2 триллиона долларов США¹⁸.

По определенным отраслям промышленности (например, атомная промышленность и энергетическое машиностроение) российский корпоративный капитал удерживает лидирующие позиции в мире. Однако по общему уровню развития высокотехнологичного производства Российская Федерация продолжает существенно отставать от мировых лидеров. Так, в 2016 г. экспорт высокотехнологичной продукции из России составил \$6,8 млрд. Для сравнения: высокотехнологичный экспорт из Китая составил \$496,0 млрд; из Германии – 169,6; из США – 153,5; из Сингапура – 126,3; из Южной Кореи – 118,4¹⁹. Не случайно, что в списке 100 крупнейших высокотехнологичных транснациональных корпораций по версии ЮНКТАД российские корпорации не представлены.

В 2020 г. расходы на оборону в России составили \$66,8 млрд, или 3,4% от общемировых (4 место в мире). По этому показателю Россия уступает США (40,3%

¹⁷ Гузикова Л.А., Люкевич, И.Н., Колесников А.М. Российский капитал: бегство или дорога домой? // Экономическое возрождение России. – 2016. – №1. – С. 105.

¹⁸ Komolov O. Capital Outflow and the Place of Russia in Core-Periphery Relationships. // World Review of Political Economy. – 2019. – Vol.10. – №.3. – P. 338.

¹⁹ Ленчук Е.Б. Новые возможности и риски в осуществлении научно-технологического развития России // Экономическое возрождение России. – 2019. – №1. – С. 47.

от мировых военных расходов) и Китаю (13,1%)²⁰, но остается вторым после США крупнейшим экспортером вооружений в мире. При этом, несмотря на определенное расширение списка стран, имеющих ядерное оружие («ядерный клуб»), Российская Федерация и США остаются единственными державами, которые обладают стратегическими наступательными силами, включающими все компоненты так называемой «ядерной триады».

5. Восстановление собственной научно-технологической базы и развитие на этой основе отечественного высокотехнологичного производства, существенно деградировавшего после интеграции российской экономики в систему международного разделения труда, является ключевым фактором обеспечения экономической безопасности современной России.

Как указывает К. А. Хубиев, в начале XXI века разворачивается «конкурентная борьба экономических союзов стран, совокупный потенциал которых позволяет влиять на мировую экономическую конъюнктуру»²¹. В этом смысле наиболее показательным признаком процесса деглобализации является раскол и фрагментация геоэкономического пространства. *При этом захват и удержание гегемонии в сфере научно-технологического прогресса является основополагающим фактором в борьбе за сферы влияния и за передел геоэкономического пространства.*

Между тем открытие в начале 1990-х гг. российских национальных границ для транснациональных промышленных гигантов, базирующихся в центрах мировой экономики, привело к упадку отечественных высокотехнологичных отраслей (станкостроения, приборостроения, авиастроения, микроэлектроники и пр.), которые оказались не способны противостоять мощной экспансии иностранного монополистического капитала.

²⁰ SIPRI Military Expenditure Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (accessed: 15.01.2022).

²¹ Хубиев К.А. Современные тенденции мирового экономического развития: политэкономический подход // Проблемы современной экономики. – 2017. – №1. – С. 63.

За годы неолиберальных реформ отечественное высокотехнологичное производство существенно деградировало. Так, например, выпуск станков с числовым программным управлением в 2015 г. составил 1,2% от уровня 1990 г. По уровню внедрения промышленных роботов Россия, которая в советский период была одним из мировых лидеров робототехники, за годы либеральных реформ была отброшена на обочину мирового рынка, отставая от передовых промышленных держав на десятилетия. Доля отечественных поставщиков на российском рынке микроэлектроники составляет менее одного процента. Пандемия COVID-19 выявила колоссальную зависимость России от импорта лекарственных субстанций и оборудования для фармацевтического производства. В постсоветской России производится всего лишь 15% лекарственных субстанций, при этом ни одной специализированной компании, выпускающей оборудование для фармацевтического производства, в России сегодня нет²².

Деградация отечественного высокотехнологичного производства в пореформенный период существенно снижает возможность России эффективно конкурировать как со «старыми» империалистическими державами, так и со странами периферии, претендующими сегодня на передел геоэкономического пространства. При этом в условиях нарастающей конфронтации между крупнейшими экономиками мира переориентация российской экономики на активно формирующиеся политико-экономические межгосударственные блоки типа BRICS без восстановления собственного научно-технологического потенциала и опережающего развития высокотехнологичного производства вряд ли поставит Россию в выгодную позицию. Напротив, при сохранении статус-кво наиболее вероятным вариантом представляется попадание России в экономико-технологическую зависимость от стран, которые сегодня выступают в роли российских союзников.

²² См.: Лин А.А., Слепнев Д.М., Румянцева М.С. Тотальная импортозависимость фармацевтического рынка – угроза национальной безопасности России // Экономическое возрождение России. – 2014. – №1 (39). – С. 141–149.

Так, например, деиндустриализация российской экономики существенно изменила структуру внешней торговли России с различными регионами мира. На азиатском направлении доля обрабатывающей промышленности в российском экспорте существенно сократилась, а доля импорта машин и оборудования возросла. При этом в торговле с Китаем произошла своеобразная рокировка: если в 1996 г. Россия экспортировала в Китай преимущественно продукцию обрабатывающей промышленности, то в 2017 г. российский экспорт состоял уже преимущественно из сырьевых позиций.

Преодоление ловушки деиндустриализации возможно посредством «отключения» (delinking в терминологии С. Амина) российской экономики от финансового монополистического капитала центров мирового хозяйства с целью структурной перестройки существующей периферийной экспортно-сырьевой модели экономики, ориентированной сегодня на мировые рынки сырья и капитала, а не на внутреннее развитие страны. Российской экономике необходима реиндустриализация, понимаемая как система взаимоувязанных мероприятий по долгосрочному комплексному развитию высокотехнологичного производства в интеграции со сферами науки и образования.

При этом в условиях глобального обобществления производственных отношений, ставшего сегодня объективной реальностью, такое «отключение» должно быть органично дополнено генезисом и развитием проекта международной интеграции и кооперации со странами, готовыми работать на условиях, качественно отличных от существующих ныне в рамках центр-периферийной модели мирового капиталистического хозяйства, основанного, как и сто лет назад, на отношениях господства и подчинения.

3. Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова по специальности:

1. Сергеев Г.С. Империализм XXI века: реактуализация теоретического наследия Фридриха Энгельса // Вопросы политической экономии. – 2021. - № 1 (25). - С. 53-64. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ для года публикации: 0,774).

2. Sergeev G.S. The twilight of neoliberal globalization // Terra Economicus. – 2020. - № 18 (4). – С. 67–77. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ для года публикации: 2,098).

3. Сергеев Г.С. Развитие высокотехнологичного производства в постсоветской России в контексте мир-системного подхода // Экономическое возрождение России. - 2020. - № 2. - С. 122-131. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ для года публикации: 1,718).

4. Сергеев Г.С. Российские транснациональные корпорации в глобальной системе капитализма XXI века: геополитэкономический аспект // Проблемы современной экономики. - 2019. - №2 (70). - С. 66-70. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ для года публикации: 0,487).

5. Сергеев Г.С. Строительство цифровой экономики в России: геополитэкономический аспект // Экономическое возрождение России. - 2018. - №3 (57). - С. 92-102. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ для года публикации: 0,872).

Иные публикации:

6. Сергеев Г.С. Кризис неолиберального миропорядка сквозь призму ленинской теории империализма // Свободная мысль. - 2020. - № 5 (1683). - С. 23-36. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ для года публикации: 0,275).

7. Сергеев Г.С. Трансформация товарных отношений в условиях позднего капитализма: монополистический капитал как исходное отношение // Вопросы политической экономики. – 2019. - № 4. - С. 50-63. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ для года публикации: 0,623).

8. Сергеев Г.С. Российская империя перед Первой мировой войной: империалистическая держава или полуколония? // Вопросы политической экономики. - 2018. - № 1. - С. 96-108. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ для года публикации: 0,902).